

На правах рукописи

Рев Васкадуве Сири Сарана Тхеро

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ОБРАЗА МИРА
НОСИТЕЛЕЙ СИНГАЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2024

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет)» на кафедре русского языка как иностранного.

Научный руководитель: **Харченко Елена Владимировна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Уфимцева Наталья Владимировна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Бутакова Лариса Олеговна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 24 июня 2024 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/PublishingImages/science/dissertation-councils/Dissertation_council_D_999.233.02/Siri_dissertasia_.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению национально-культурных особенностей образа мира носителей сингальской культуры, вербализованного (овнешненного) с помощью свободного ассоциативного эксперимента.

Актуальность данной темы связана не только с увеличением контактов между представителями различных культур, но и с проблемой понимания при таком взаимодействии. Не случайно известный российский ученый Е.Ф. Тарасов писал, что межкультурная коммуникация носит патологический характер из-за того, что за словами (как знаками) скрываются разные образы. Изучение образов, которые хранятся в сознании носителей той или иной культуры, имеет большое значение, так как межкультурные контакты в настоящее время постоянно расширяются благодаря образовательным программам, туризму, экономическим связям, а также в связи с развитием информационных технологий, позволяющих носителям разных культур общаться дистанционно.

Степень разработанности проблемы. Исследование направлено на выявление этнокультурной специфики образа мира носителей конкретной культуры и опирается на доказанные в лингвистике положения о том, что образ мира носителей культуры отражается в их сознании и может быть выявлен с помощью ассоциативного эксперимента (О.В. Балясникова, И.А. Бубнова, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова и др.). Теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе, позволяет обосновать связь сознания со средствами его овнешнения (Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.). Ассоциативный эксперимент как метод овнешнения языкового сознания и фиксации в ассоциативных словарях разного типа обоснован в трудах И.А. Стернина, А.В. Рудаковой и других ученых. Специфика образа мира носителей разных культур (возрастных, гендерных, национальных, профессиональных, корпоративных) в последнее время находится в центре внимания многих лингвистов (Л.О. Бутакова, Е.В. Ваганова, Т.А. Голикова, В.Е. Гольдин, Е.Н. Гуц, Н.В. Дмитрюк, Э.А. Кечина, И.В. Привалова, Н.В. Сабуркина, Е.В. Харченко и др.), особое внимание уделяется национальным и региональным особенностям (О.В. Балясникова, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова и др.).

Рассматриваемая в работе проблема находится на пересечении интересов трех областей научного знания – психолингвистики, этнопсихолингвистики и лингвокультурологии. Изучение этнокультурной специфики способствует решению вопросов, связанных с межкультурной коммуникацией, помогает достичь взаимопонимания носителей разных культур и предотвратить конфликты.

Объектом исследования является языковое сознание носителей сингальской культуры.

Предметом изучения выступает национально-культурная специфика социально значимых понятий в языковом сознании носителей сингальской культуры.

Цель исследования состоит в выявлении этнокультурной специфики образа мира носителей сингальской культуры.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить сущность языкового сознания и методы его исследования.
2. Проанализировать существующие в современной психолингвистике и когнитивно ориентированной лингвистике концепции взаимодействия общества, языка и культуры.
3. Проанализировать существующие подходы к описанию образа мира, отраженного в языковом сознании носителей культуры.
4. Выявить роль лингвокультуры в формировании образа мира.
5. Описать языковую ситуацию в Шри-Ланке.
6. Провести ассоциативный эксперимент на сингальском языке с жителями Шри-Ланки.
7. Проанализировать полученные результаты и сопоставить с данными иноязычных ассоциативных словарей.
8. Сопоставить данные разных лингвокультур и выявить универсальное и специфическое в сингальской лингвокультуре.

Материал исследования составили результаты свободного ассоциативного эксперимента (опрошено 500 человек, предложен 121 стимул, получено 55160 реакций). В работе проанализированы 6296 реакций на 13 стимулов (අඹව්ව් (бабушка), දුව (дочь), බිරිඳ (жена), මව (мать), සැමියා (муж), පවුල (семья), සුදු (белый), කොළ (зеленый), රතු (красный), කළු (черный), ආදරය (любовь), යුක්තිය (справедливость), и නිදහස (свобода)), методом экспертной оценки опрошено 12 респондентов – носителей лингвокультуры с целью уточнения полученных реакций.

Для выявления этнокультурной специфики был выбран сопоставительный анализ, для реализации которого привлекались материалы Славянского ассоциативного словаря (ассоциативные поля большинства стимулов), Казахского ассоциативного словаря и Немецкого ассоциативного словаря (ассоциативное поле к стимулу *любовь*), Русского ассоциативного словаря (ассоциативное поле к стимулу *свобода*).

В качестве **методов исследования** использовались общенаучные методы, метод свободного ассоциативного эксперимента, метод построения «семантического гештальта» (Ю.Н. Караулов), метод сопоставительного анализа, метод статистического анализа.

Теоретическую основу диссертации составили работы по проблемам психолингвистики, лингвокультурологии, социолингвистики (И.А. Бубнова, А.А. Леонтьев, А.В. Рудакова, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Т.В. Ушакова,

Н.В. Уфимцева и др.), теории языкового сознания (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов, Т.В. Ушакова, Н.В. Уфимцева и др.), разрабатываемые в рамках отечественной этнопсихолингвистики подходы к образу мира народа как феномену, в котором отражены культурные доминанты этноса (В.В. Красных, А.А. Леонтьев, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева и др.), а также исследования в области теории лакун (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем:

1) раскрыта национально-культурная специфика в содержании социально значимых понятий в языковом сознании носителей сингальского и русского языков;

2) на основе сопоставительного анализа выявлено общее и национально специфическое в языковом сознании носителей сингальской культуры, что определяет их поведение, оценку и отношение к миру;

3) внесен определенный вклад в теорию языка, психолингвистику, социолингвистику, теорию межкультурной коммуникации и языкового сознания, заполнен пробел в описании языковой ситуации в Шри-Ланке.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты помогут оптимизировать межкультурную коммуникацию между носителями сингальского и русского языков, могут использоваться при подготовке лекционных курсов, а также в ходе разработки рекомендаций для переводчиков и исследователей лингвокультур.

Полученные данные могут быть использованы в процессе создания ассоциативного словаря сингальской культуры, подготовки информационных материалов, описывающих эту культуру, а также научных и научно-популярных статей (например, справочник для путешественников).

Новизна исследования определяется тем, что впервые:

1) введен в научный оборот материал ассоциативного эксперимента с носителями сингальского языка, в котором в качестве слов-стимулов выступили социально значимые слова;

2) изучено содержание ассоциативных полей в языковом сознании носителей сингальского языка, проведен сопоставительный анализ с ассоциативными полями иноязычных словарей;

3) выявлена и описана этнокультурная специфика образа мира носителей сингальской лингвокультуры.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сопоставительный анализ реакций, полученных в сингальской лингвокультуре (далее СЛК) и русской лингвокультуре (далее РЛК), показал, что в СЛК больше реакций, называющих конкретных людей, события, качества, а в РЛК есть реакции, называющие что-то общее, не конкретное.

2. Реакции на стимулы, называющие членов семьи (мама, папа, бабушка и т.д.), отличаются стратегией реагирования: в РЛК чаще всего наиболее частотной является оппозиция: *мама – папа, бабушка – дедушка* и т.д., а в СЛК самая частотная реакция – *любовь*.

3. Среди реакций в обеих лингвокультурах встречались прецедентные феномены, но в СЛК чаще это были прецедентные имена (имена известных исторических личностей, политиков, героев), а в РЛК – прецедентные высказывания (цитаты из стихотворений, фразы из известных фильмов и мультфильмов).

4. Реакции в обеих лингвокультурах имеют историческую и культурологическую обусловленность. В РЛК большое значение имеет память об СССР, в СЛК – освобождение от колонизации. Так, в СЛК можно увидеть элементы постколониального сознания.

5. Группы, выделенные с помощью семантического гештальта, имеют разное процентное соотношение в СЛК и РЛК в зависимости от стимула.

Достоверность полученных результатов определяется опорой на авторитетные теоретические источники, достаточным объемом проанализированного материала, а также использованием адекватных поставленным целям и задачам методов сбора и анализа материала, позволяющих выявить общее и отличное в образе мира, закрепленного в языковом сознании носителей сингальской лингвокультуры.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры русского языка как иностранного, на научных конференциях аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета (2017–2018 гг.), на международной научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме-7» (Москва, 2018 г.), международной научной конференции «Учимся понимать Россию: политическая и массмедийная коммуникация» (Екатеринбург, 2018 г.), XVII Международном научно-творческом форуме (Челябинск, 2018 г.), международной научной конференции «6th International Research Conference in Humanities & Social Sciences (IRCHSS 2018)» (Коломбо, Шри-Ланка, 2018 г.), международной научной конференции «Образ России в глобальном образовательном пространстве: язык, история, культура» (Екатеринбург, 2019 г.), международном симпозиуме «Теория речевой деятельности: вызовы современности» (Москва, 2019 г.), конференции с международным участием «Язык, сознание, коммуникация: проблемы информационного общества» (Москва, 2023 г.), международной научной конференции «Один пояс – один путь» (Элиста, 2023 г.) и IX Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2023 г.).

По теме диссертационного исследования опубликовано 11 научных работ, в том числе 5 статей в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, списка использованных словарей и 14 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется цель работы и круг основных задач, формулируется объект и предмет изучения, характеризуется материал, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Связь общества, языка и культуры» раскрываются теоретические основы исследования, рассматриваются вопросы взаимодействия языка и культуры, анализируется понятие лингвокультуры, описывается языковая ситуация в Шри-Лаке и обосновывается выбор языка для проведения свободного ассоциативного эксперимента.

Лингвисты, изучавшие связь языка и культуры, утверждают, что эти явления взаимозависимы: культура влияет на язык, а язык – на культуру. Язык вербализует, фиксирует и позволяет транслировать культуру, является маркером принадлежности к группе; культура позволяет людям понимать друг друга именно благодаря закрепленной в ней памяти народа. В.В. Красных так описывает это взаимовлияние: «Культура оказывается связанной с сознанием, со сложным комплексом небιологических, социально транслируемых знаний и отношений, со стереотипами поведения (в том числе и речевого), с системой знаков и значений, т.е. с языком» [Красных 2016: 229]. В настоящее время появилось много научных направлений, которые так или иначе изучают связь языка и культуры.

В параграфе 1.1. **«Современные научные направления, изучающие взаимодействие языка и культуры. Понятие лингвокультуры»** описываются научные направления, в которых основной областью исследования является связь языка и культуры. К таким направлениям относятся лингвокультурология, этнопсихолингвистика, неопсихолингвистика, или психолингвистика личности, психолингвокультурология и когнитивная лингвокультурология. Все эти научные направления объединяет то, что они изучают взаимосвязь языка и культуры, важным в исследованиях является фактор человека, его образ мира, в качестве единиц анализа рассматриваются культурно маркированные знаки, в первую очередь языковые. Основным объектом изучения выступает лингвокультура, которая, по словам В.В. Красных, «предстает как культура оязыковленная, т.е. воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах, как культура, явленная нам в языке и через язык» [Красных 2016: 234].

Язык позволяет реконструировать не только историю грамматической системы, но и историю культуры данного народа. Именно поэтому лингвокультура как синтез языка и культуры народа выступает новым объектом исследования. Изучение культуры возможно через национально маркированные единицы языка, а также через образы сознания, овнешненные

с помощью знаков языка (т.е. через языковое сознание в понимании, предложенном Е.Ф. Тарасовым).

В параграфе 1.2. **«Межкультурная коммуникация как объект исследования»** обосновывается психолингвистический подход, при котором основной проблемой межкультурного взаимодействия признается его патологичность вследствие неконгруэнтности образов сознаний коммуникантов (Е.Ф. Тарасов). Качество и результат межкультурного взаимодействия во многом определяется осведомленностью коммуникантов о специфике образов сознания, сопряженных с телами знаков, используемых при общении. Коммуниканты могут принадлежать к разным национальным культурам, при этом пользоваться одним языком-посредником.

В процессе социализации ребенка слова родного языка связываются с культурно значимыми предметами, поэтому влияние родного языка и культуры сложно переоценить как с позиций понимания собеседника, так и с точки зрения формирования образа мира, его концептуализации в целом. Именно язык позволяет человеку выстроить систему понятий, которыми он оперирует в процессе общения, поэтому в работе важное место занимает описание языковой ситуации в Шри-Ланке, что позволяет обосновать выбор языка, на котором был проведен свободный ассоциативный эксперимент.

В параграфе 1.3. **«Языковая ситуация в Шри-Ланке: история и современность»** рассматривается языковая ситуация в Шри-Ланке: перечисляются языки, на которых говорят граждане страны, описываются роль и функции каждого языка, приводится их история и определяется место в современной юридической и политической сферах.

В Шри-Ланке в настоящее время основными считаются два официальных языка (сингальский и тамильский) и один язык-посредник (английский), выполняющий роль языка межнационального общения; дополнительно используется несколько второстепенных языков. 74,9% населения считают родным сингальский язык, 24% – тамильский язык. Относительно небольшой процент населения говорит на разных второстепенных языках. В качестве официального сингальский язык используется только в Шри-Ланке.

95,7% жителей Шри-Ланки являются грамотными и говорят на одном из трех основных языков, используемых в стране. Сингальский язык отмечен 80-процентной грамотностью населения, в то время как в отношении тамильского и английского языков уровень грамотности составляет 26% и 31% соответственно. 8% населения знают все три языка: сингальский, тамильский и английский, 28% – сингальский и английский. Население, использующее сингальский и тамильский языки, составляет 10%, столько же людей пользуются тамильским и английским языками. Более 50% населения Шри-Ланки владеют двумя или тремя языками. При этом сингальский и английский языки являются наиболее популярными в качестве второго языка в Шри-Ланке, наряду с родным. Все это позволило обосновать выбор

сингальского языка для проведения свободного ассоциативного эксперимента в Шри-Ланке.

Во второй главе «Языковое сознание и образ мира» подробно анализируются такие понятия, как сознание и языковое сознание, приводятся работы, в которых исследуется национальная культурная специфика языкового сознания, ассоциативный эксперимент характеризуется в качестве основного метода исследования языкового сознания. В этой же главе описываются ассоциативные словари и предлагаются методы анализа ассоциативных полей.

Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым, в работе понимаются *образы сознания, овнешняемые языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей.* «Образы языкового сознания интегрируют в себе умственные знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Тарасов 2000: 3; Сорокин, Тарасов и др. 1993].

Многие ученые отмечали этнокультурную обусловленность сознания, поскольку процесс социализации человека всегда происходит в рамках конкретной лингвокультуры через взаимодействие с культурно значимыми предметами. А.Н. Леонтьев так объяснял обусловленность сознания родной культурой: «Поскольку в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем и т.д., сознание человека всегда этнически обусловлено» [Леонтьев 1993: 20]. Образ мира всегда формируется под влиянием национально-лингвокультурной среды, поэтому за внешним сходством могут скрываться совершенно разные образы мира, что может привести к непониманию или псевдопониманию.

Н.В. Уфимцева неоднократно говорит в своих работах о системности образа мира в рамках одной культуры. По ее мнению, именно ассоциативный эксперимент «дает возможность выявить объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Уфимцева и др. 2017]. С этим связана и уникальность каждой культуры: «Исследования языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента дают возможность выявить как системность содержания образа сознания, стоящего за словом в той или иной культуре, так и системность языкового сознания носителей той или иной культуры как целого и показывают уникальность и неповторимость образа каждой культуры» [Уфимцева 2011: 207]. А.А. Леонтьев считает, что «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено <...>; видение мира одним народом нельзя простым “перекодированием” перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев 1993: 20].

Таким образом, ученые доказали, что языковое сознание, как и образ мира, имеет этнокультурную специфику, поскольку социализация человека происходит в определенной среде через взаимодействие с культурно значимыми предметами. Все эти отличия фиксируются в слове, которое и является основной единицей для изучения языкового сознания. Главным методом исследования языкового сознания признается ассоциативный эксперимент, результаты которого могут быть оформлены в виде ассоциативного словаря.

Третья глава «Выявление специфики языкового сознания носителей сингальской культуры» посвящена описанию проведенного свободного ассоциативного эксперимента и результатов сопоставительного анализа ассоциативных полей слов-стимулов, распределенных в соответствии с семантическим гештальтом Ю.Н. Караулова.

В параграфе 3.1. **«Ассоциативный эксперимент: описание»** содержится описание этапов свободного ассоциативного эксперимента и анализ его результатов.

В свободном ассоциативном эксперименте в Шри-Ланке приняли участие 812 респондентов (возрастная группа 17–25 лет, лица мужского и женского пола) из 5 университетов и 5 колледжей.

На первом этапе для анализа были отобраны 200 анкет (100 мужских и 100 женских), в качестве стимулов выбраны слова, связанные с семьей (ආච්චි (бабушка), දුව (дочь), බිරිඳ (жена), මව (мать), සැමියා (муж), පවුල (семья)).

На втором этапе для анализа были отобраны 500 анкет (неполные и небрежно оформленные анкеты отбраковывались), 250 мужских и 250 женских. В качестве стимулов выбраны такие слова, как සුදු (белый), කොළ (зеленый), රතු (красный), කළු (черный), ආදරය (любовь), යුක්තිය (справедливость) и නිදහස (свобода).

В работе использовался метод семантического гештальта, предложенный Ю.Н. Карауловым: с помощью семантического гештальта возможно упорядочить состав ассоциативного поля. Гештальт представляет собой структуру поля, которая выстраивается на основе семантического анализа (классификации) входящих в поле реакций и состоит из семи (плюс/минус двух) семантических зон, «каждая из которых является характеристикой некоторого существенного признака соответствующего референта. Из совокупности этих признаков и складывается интенционал ассоциируемого стимула, обобщенный образ частички мира, стоящей за данным словом». Использование данного метода при анализе предполагает разделение всех реакций, полученных на определенный стимул, на семантические группы. В реферируемом исследовании были выделены группы: КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и ДРУГИЕ. К последней автором отнесены все реакции, которые не вошли в иные группы.

В параграфе 3.2. **«Анализ результатов ассоциативного эксперимента»** подробно описываются реакции, полученные на стимулы

ආච්චි (бабушка), දුච්චි (дочь), බිරිඳ (жена), මව (мать), සැමියා (муж), පවුල (семья), සුදු (белый), කොළ (зеленый), රතු (красный), කළු (черный), ආදරය (любовь), යුක්තිය (справедливость), නිදහස (свобода), и сравниваются с данными по другим лингвокультурам.

Первый этап эксперимента, когда в качестве стимулов были предложены слова, связанные с семьей (ආච්චි (бабушка), දුච්චි (дочь), බිරිඳ (жена), මව (мать), සැමියා (муж), පවුල (семья)), позволил выявить сходство и отличия в образах семьи у носителей русской и сингальской лингвокультур. Анализ словарных дефиниций показал, что под семьей в разных языках понимается группа людей, состоящая из родителей, детей и родственников, которые, как правило, живут вместе.

У представителей СЛК одной из самых распространенных реакций на все стимулы является *любовь* (ආච්චි (бабушка) – *любовь* 29 (14,50%), දුච්චි (дочь) – *ආදරය (любовь)* 7 (3,50%), බිරිඳ (жена) – *ආදරය (любовь)* 33 (16,50%), මව (мать) – *ආදරය (любовь)* 79 (39,50%), සැමියා (муж) – *ආදරය (любовь)* 20 (10%), පවුල (семья) – *ආදරය (любовь)* 31 (15,50%)), в корпусе данных по русской лингвокультуре реакции более разнообразные.

При анализе ассоциативных полей слов, входящих в семантическую группу «СЕМЬЯ», выявлено, что в рамках РЛК на первом месте присутствует реакция, которая является оппозитом к стимулам (кроме стимула семья) (бабушка – дедушка 128 (21,62 %), дочь – сын 108 (18,21 %), жена – муж 129 (21,75 %), мать – отец 111 (18,87 %), муж – жена 167 (28,20 %); в СЛК такая реакция характерна только по отношению к стимулу муж (සැමියා (муж) – බිරිඳ (жена) 37 (18,50 %)).

Получены реакции, называющие специфические культурно значимые предметы и явления. Например, для носителей СЛК **бабушка** связана с образами *читтая* (специальная одежда) и *бетель* (жевательный лист). Для носителей РЛК **бабушка** связана с героиней сказок *Бабой Ягой*. В работе отмечено, что почти во всех ассоциативных полях есть совпадающие реакции. Отличающиеся реакции обусловлены этнокультурной спецификой образов мира, сложившихся в разных лингвокультурах.

На диаграммах (см. Рисунки 1–3) представлено процентное соотношение реакций в каждой группе (КТО, ЧТО, КАКОЙ) в сингальской и русской лингвокультурах.

В результате распределения реакций по группам в соответствии с семантическим гештальтом, предложенным Ю.Н. Карауловым, было выявлено, что в русской лингвокультуре наиболее многочисленными являются группы КТО и КАКОЙ, а в сингальской – ЧТО. В группе КАКОЙ (Рисунок 3) на все стимулы реакций в РЛК в два раза больше, и это подтверждает, что русская лингвокультура является «оценочной» (определение Н.В. Уфимцевой).

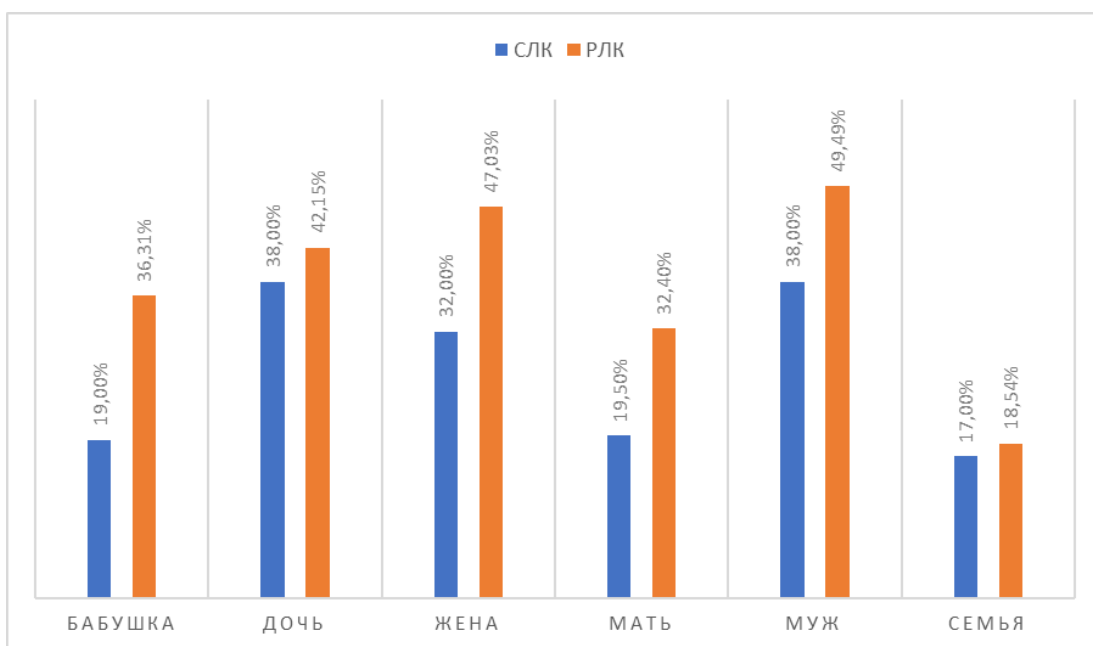

Рисунок 1 – КТО (семантический гештальт Ю.Н. Караулова)

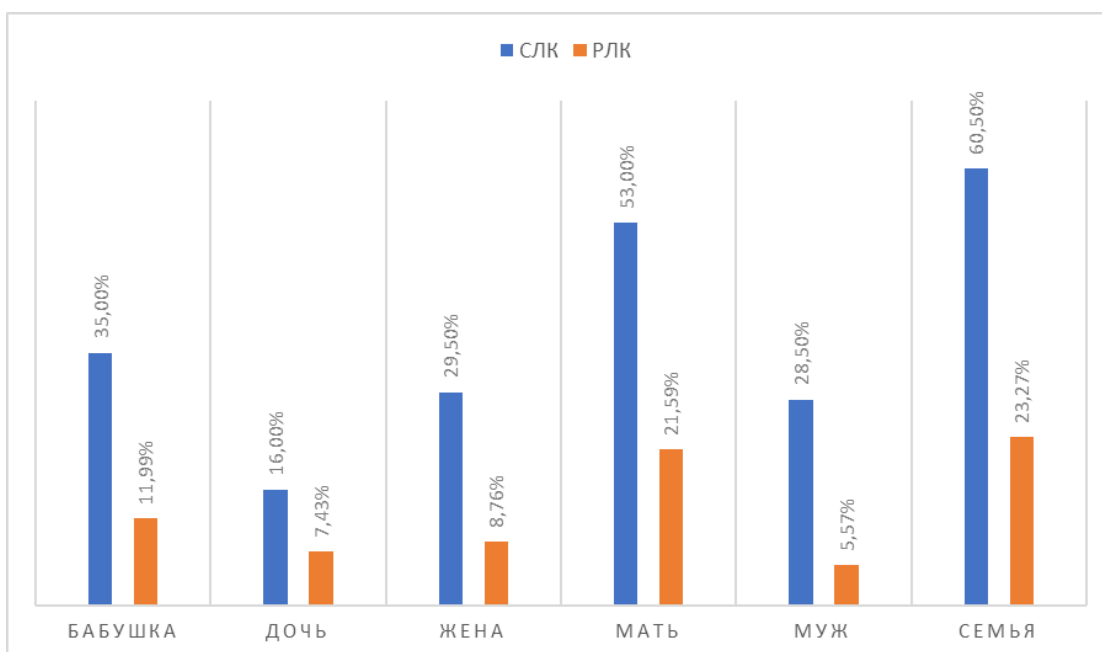

Рисунок 2 – ЧТО (семантический гештальт Ю.Н. Караулова)

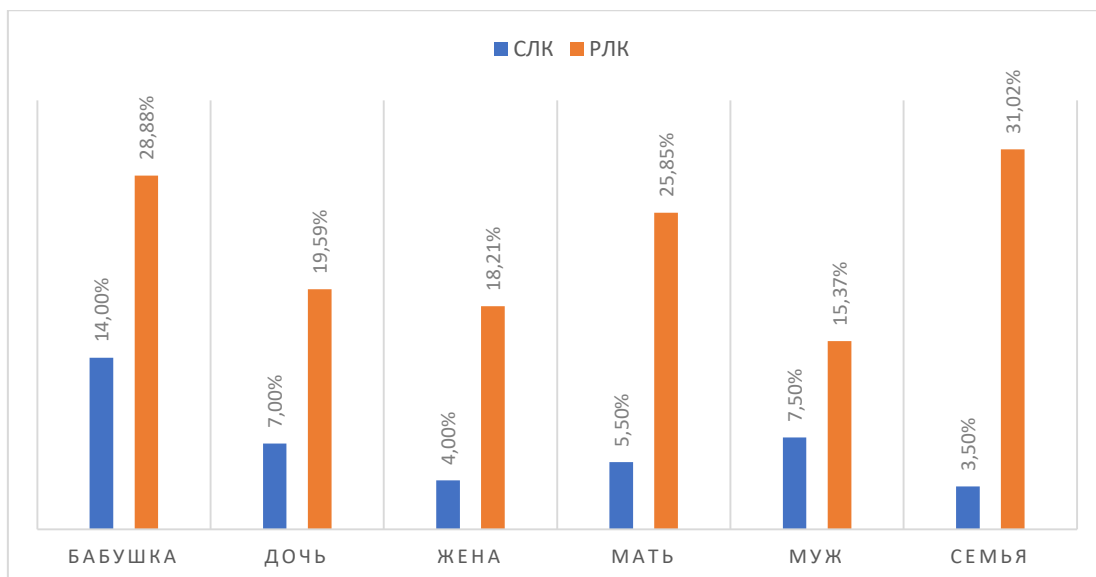

Рисунок 3 – КАКОЙ (семантический гештальт Ю.Н. Караулова)

В параграфе 3.2.2. «Тематическая группа “Цветобозначения”» проанализирована семантика цветообозначений в разных культурах. С одной стороны, цвет относится к явлениям, воспринимаемым органами чувств человека, и поэтому должен ощущаться одинаково носителями разных культур, с другой – значение цвета в разных культурах может быть абсолютно различным (например, белый – цвет радости в одних культурах и символ траура в других). Среди стимулов, обозначающих цвета, были рассмотрены සුදු (белый), කොළ (зеленый), රතු (красный) и කළු (черный) (соответствующие цветообозначения представлены в Славянском ассоциативном словаре, список стимулов которого был взят за основу).

При анализе реакций на стимул **белый** в группе КТО установлено, что в СЛК большинство реакций связано с людьми, тогда как в русской лингвокультуре большинство реакций – животные. Реакции в СЛК можно подразделить на несколько категорий: 1) близкие люди и родственники, 2) личные имена, 3) иностранцы, 4) животные, 5) другие.

Большая часть жителей Шри-Ланки отличается темной кожей, при этом они считают, что белая кожа красивее. Во времена колонизации острова с XVI до середины XX в. под влиянием европейцев белая кожа воспринималась как символ богатства и превосходства. Среди реакций на стимулы **белый** и **черный** в СЛК выявлены маркеры постколониального языкового сознания жителей Шри-Ланки. Так, прилагательное «белый» в СЛК – это способ выразить свою любовь, например: «සුදු අම්මා (белая мама)», «සුදු නංගී (белая младшая сестра)», «සුදු අපිටා (белый старший брат)», «මගේ සුදු (моя белая)». Кроме того, большинство людей в Шри-Ланке пытаются отбелить кожу (более склонны к этому женщины). Тот факт, что жители Шри-Ланки считают белую кожу красивой и стремятся отбелить свою кожу, дополнительно подтверждается такими реакциями на стимул **белый**, как මුහුණ (лицо) 19; කැමැත්ත (желание) 6; අල (тело) 2; අත්

(руки), අශාව (желание), ක්‍රීම (пломбир), සමවේ වර්ණය (цвет кожи), සුදු වීම (отбеливание) 1.

Реакции носителей обеих лингвокультур показывают, что белый цвет ассоциируется с одеждой. В языковом сознании носителей сингальского языка белый ассоциируется с буддизмом и смертью, а у носителей русской лингвокультуры – с транспортными средствами.

При анализе реакций на стимул **зеленый** в обеих лингвокультурах выявлена связь с окружающей средой (в СЛК – 48%, в РЛК – 37,03%). При анализе реакций в группе КАКОЙ установлено, что в обеих лингвокультурах стимул **красный** ассоциируется с другими цветами, такими как *синий, черный, белый, желтый*, в русской лингвокультуре с другими цветами ассоциируется также **зеленый**.

Все реакции, полученные на стимул **красный**, в группе ЧТО распределены по нескольким категориям: 1) реакции, связанные с любовью; 2) реакции, связанные с политикой; 3) реакции, связанные с одеждой и украшениями; 4) реакции, связанные с чувствами; 5) реакции, связанные с плодами и продуктами растительного происхождения; 6) реакции, связанные с транспортом и сигналами светофора.

В обеих лингвокультурах представлены реакции, обозначающие объекты черного цвета, а также что-то, что может иметь черный цвет.

На стимул **черный** в СЛК в группе КТО большинство реакций связаны с людьми и эти реакции можно разделить на несколько категорий: 1) члены семьи, 2) личные имена, 3) ласковые имена, 4) другие. В этой группе в обеих лингвокультурах представлены реакции, связанные с животными. Однако если для русских **черный** ассоциируется с котом, то для сингальцев – с собакой.

При исследовании реакции අකැමැත්ත (неприятность) (10), которая является частотной в СЛК, оказалось, что это не просто неприятность к черному цвету, а недовольство некоторых людей цветом своей кожи. Анализ реакций в СЛК выявил и другие негативные реакции, помимо названной: (විය (страх) 6; දුක (страдание), හිස් වෙ (пустота) 3; අවපැහැය (выцветание), කරදර (неприятности), කණ්ණාඩිය (злоба), දුබලතාව (слабость), ජීෂ්ණය (террор) 1).

То, что жители Шри-Ланки считают белой кожу красивой и часто недовольны цветом своей кожи, стремятся отбелить ее, дополнительно подтверждается такими реакциями на стимул **черный**, как අලව්වන (косметика), ක්‍රීම (отбеливающие кремы), මුහුණ (лицо), සම (кожа), සුදු වීම (отбеливание) в СЛК.

В группе КАКОЙ в СЛК больше отрицательных реакций, а в РЛК – положительных.

Таким образом, стимулы-цветообозначения могут вызывать культурно специфические реакции, которые не только отражают представления о реальных предметах, но и связаны с историей народа, уникальной

символикой цвета или являются отголосками влияния других культур (например, в результате колонизации).

В параграфе «**Цветобозначения политических реалий**» содержится анализ цветобозначений политических реалий, так как при проведении ассоциативного эксперимента с жителями Шри-Ланки реакции на стимулы, обозначающие цвет, часто были связаны с политикой.

При анализе полученных ассоциативных полей оказалось, что политический смысл есть только у стимулов **зеленый** и **красный**, а у стимулов **черный** и **белый** таких смыслов не выявлено.

В Шри-Ланке основная правая / капиталистическая политическая партия под названием *එක්සත් ජාතික පක්ෂය* (*Эксат джатика пакшья*) использует зеленый цвет в качестве своего символа. В результате проведенного в Шри-Ланке ассоциативного эксперимента именно реакции на **зеленый**, связанные с этой партией, оказались наиболее частотными.

Некоторые ланкийские социалистические / левые политические партии используют красный цвет. Среди них *ජනතා පෙරමුණ විමුක්ති පරාමුණ* (*Джаната вимукти перамуна*) является третьей по популярности политической партией в Шри-Ланке в течение последних нескольких десятилетий. По результатам ассоциативного эксперимента реакции на стимул **красный**, связанные с этой партией, также были частотными.

Реакции на стимул **зеленый**, связанные с политикой, составили 16%, из них в мужских анкетах – 12,4%, в женских – 3,6% (см. Рисунок 4). Реакции на стимул **красный**, связанные с политикой, составили 12,6%, из них в мужских анкетах – 8,6% и в женских – 4%. Эти данные демонстрируют различия между мужчинами и женщинами с точки зрения их интереса к области политики.

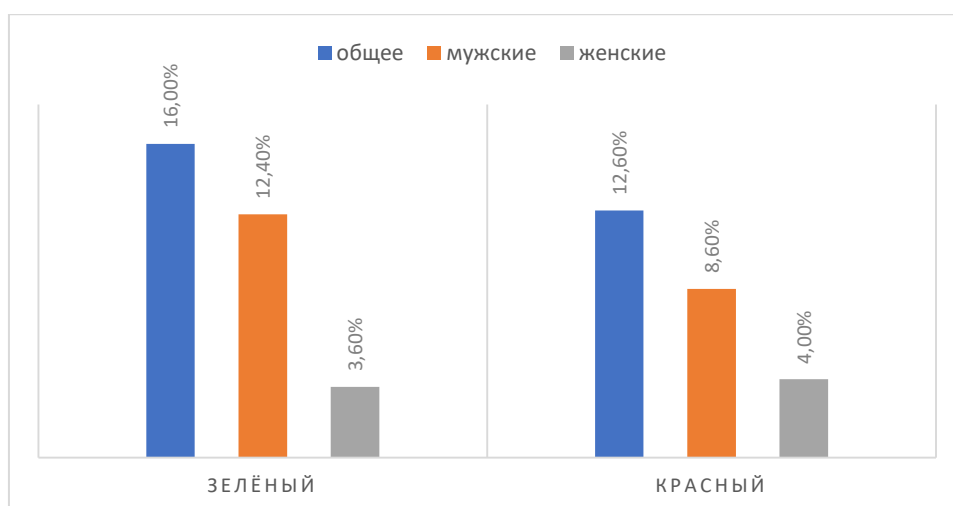

Рисунок 4 – Процентное соотношение реакций, связанных с политикой, на стимулы **зеленый** и **красный**

В параграфе «Анализ ассоциативного поля стимула «*අදාමය*» / «Любовь»» описаны сходные и различные характеристики образа **любовь** у носителей русской, сингальской, немецкой и казахской лингвокультур. Выбор этих лингвокультур обусловлен их принадлежностью к разным традициям. Сингальская лингвокультура включает элементы культуры Южной Азии и буддийской культуры, русская культура – культуры Евразии и славянской культуры, немецкая культура – европейской культуры и баптистской культуры, казахская культура – культуры Центральной Азии и исламской культуры.

В группе КТО обнаружено в несколько раз больше реакций в СЛК, чем в русской, немецкой и казахской лингвокультурах. В эту категорию входит 50% реакций представителей сингальской лингвокультуры и только 8,75%, 8,35%, 17,57% – русской, немецкой и казахской лингвокультур соответственно.

В СЛК среди всех реакций самой важной является *мама*. Данная реакция составила 18,8% от общего числа реакций в сингальской лингвокультуре, что более чем вдвое превышает общее количество в группе КТО в русской и немецкой лингвокультурах, а также значительно больше общего количества реакций в группе КТО в казахской лингвокультуре (далее КЛК). В КЛК в группе КТО на первом месте тоже оказалась реакция *мать*. Но в процентном отношении реакции, связанные с матерью, в КЛК (3,30%) в несколько раз ниже, чем в СЛК (18,8%). В РЛК представлено всего 5 реакций, связанных с матерью, а в немецкой лингвокультуре (далее НЛК) – только одна реакция. Таким образом, делается вывод, что отношения с матерью в азиатских культурах более интенсивны, чем в европейских культурах.

Во всех четырех лингвокультурах можно увидеть гендерные реакции и реакции, демонстрирующие религиозные чувства, на стимул **любовь**.

Во анализируемых лингвокультурах **любовь** часто ассоциируется со *счастьем* и *чувством*. В группе ЧТО реакция *счастье* находится на первом месте в РЛК и СЛК, в КЛК она стоит на втором месте, а в НЛК – на третьем. *Чувство* на первом месте в КЛК и на третьем месте в РЛК, а в СЛК и НЛК эта реакция занимает четвертое место. Реакции, по-разному описывающие «чувство», представлены в КЛК.

В НЛК среди реакций на стимул **любовь**, занимающих первую и вторую позиции, нет существенной разницы (*Herz (сердце)* 37; *Hass (der) (ненависть)* 36). И в НЛК, и в РЛК реакция *ненависть* находится на втором месте. В СЛК встретились всего 3 реакции *අදාමය* (*ненависть*). В КЛК реакция *ненависть* отсутствует. Таким образом, в европейских культурах, в отличие от азиатских культур, **любовь** часто ассоциируется с *ненавистью*.

Проведенное исследование позволило выделить как универсальные, так и уникальные черты в представлениях о любви у носителей четырех лингвокультур. Анализ количества реакций, относящихся к той или иной группе, выделенных в соответствии с семантическим гештальтом,

предложенным Ю.Н. Карауловым, показал, что в некоторых лингвокультурах наибольшее количество реакций входит в группу КТО, что говорит о важности любви как чувства, испытываемого именно к человеку. Обращает на себя внимание, что в некоторых лингвокультурах реакции совпадают, но их частотность различна. Отдельные реакции представлены в одних лингвокультурах и полностью отсутствуют в других.

В параграфе «Анализ ассоциативного поля стимула «*සුක්‍ෂිණය*» / «Справедливость»» приводятся результаты сопоставления представлений о справедливости в сингальской и русской лингвокультурах.

Среди реакций на стимул **справедливость** в группе КТО, относящейся к СЛК, большую часть составляют прецедентные феномены (имена исторических или современных личностей, которые защищали справедливость или, наоборот, попирали ее). Помимо местных персонажей, здесь представлены и иностранные. В числе подобных реакций отмечены имена, ставшие известными благодаря сериалам. В языковом сознании носителей русской лингвокультуры справедливость связана прежде всего с религиозной и судебной сферами. Значимое место справедливость занимает и в повседневной жизни человека.

Для носителей сингальского языка **справедливость** ассоциируется с равноправием, в то время как для носителей русского языка **справедливость** ассоциируется с правдой и честностью. В обеих лингвокультурах на указанный стимул частотна антонимичная реакция: в СЛК *අසුක්‍ෂිණය* (*несправедливость*) 14, в РЛК *несправедливость* 11.

Символ закона среди реакций в СЛК выражен несколькими способами: *නීතියේ ජරනිමාව* (*Статуя Закона*) 2; *උසාවියේ පිළිමය* (*идол суда*), *නූලාවක් ගත් කන* (*женщина, у которой есть весы*) 1. Среди ответов представлены и другие символы, связанные с образом закона: *කඩුව* (*меч*), *තරාදිය* (*весы*) 4. В РЛК также отмечены реакции *меч* и *весы*.

При опросе представителей СЛК и РЛК реакции показали, что **справедливость** ассоциируется с законом и судебной системой. Следовательно, в сознании людей в обеих лингвокультурах существует убеждение, что закон и судебная система должны отражать справедливость. Связь справедливости с политикой в большей мере проявлена в реакциях носителей СЛК, чем в РЛК.

При изучении реакций в группе ЧТО ДЕЛАЕТ на стимул **справедливость** замечено, в СЛК, как правило, используются глаголы со значением активного действия (когда результат зависит от действующего лица): *ඉටු කිරීම* (*исполнять*) 10; *ඉටු වීම* (*исполнять*) 4; *ඕන* (*хочу*) 3; *පසිඳවීම*, *රකින්න* (*храни*) 2, и лишь один раз представлен глагол в пассивном залоге: *ඉටු නොවීම* (*не выполняется*) 4 (при этом сложно определить, кем именно он не выполняется). В РЛК большинство глаголов, обозначающих действие, относятся к самой справедливости:

восторжествует 39; *восторжествовала* 21; *торжествует* 10; *отсутствует* 6; *не существует* 5; *должна восторжествовать* 2.

В группе ГДЕ общность реакций свидетельствует о том, что для представителей обеих лингвокультур **справедливость** ассоциируется с институтами, которые вершат правосудие (СЛК – *උසාවිය (суд)* 32; *අධිකරණය (суд)* 16; *පොලීසිය (полиция)* 9; *පාර්ලිමේන්තුව (парламент)* 2; *නිර ගදෙර (тюрьма)* 1; РЛК – *суд* 28; *милиция, полиция, тюрьма* 1). Другими словами, в сознании носителей этих культур **справедливость** сопряжена с правом и судебной системой. При этом в рамках СЛК **справедливость** в большей степени связана с политикой, а в РЛК – с религией.

В параграфе «Анализ ассоциативного поля стимула «නිදහස» / «Свобода»» выявлены сходства и различия в восприятии образа **свобода** у носителей русской и сингальской лингвокультур.

При анализе реакций на стимул **свобода** в группе КТО в СЛК выявлены прецедентные имена *වීර පුරන්දරය (Великий Пуран Анну)*, *ප්‍රභාකරන් (Прабхакаран)*, *මහින්ද රාජපක්ෂ (Махинда Раджапакса)*, *සුමංගල නිමි (Сумангала Тхеро)*, а в РЛК – прецедентные высказывания: *свободу попугаям, свободу Юрию Деточкину*.

В СЛК **свобода** занимает большое место в жизни обычного человека. В отличие от СЛК, в РЛК прослеживается связь свободы с религией («Бог») и стремление к абстрагированию свободы, желание избежать конкретики: *всем, для всех*.

При анализе реакций на стимул **свобода** в группе ЧТО установлено, что для жителей Шри-Ланки **свобода** и **счастье** – это взаимосвязанные понятия. Среди реакций на данный стимул отмечены многочисленные примеры актуализации Дня независимости Шри-Ланки (*ජාතික කොඩිය (государственный флаг)* 10; 1948, *නිදහස් දිනය (день Независимости)* 7; *පබරවාරි 4 (4 февраля)*, *සැමරීම (праздник)* 2).

В сознании носителей сингальского языка **свобода** ассоциируется также с **весельем** и **отдыхом**: (*සනුට (счастье)* 84; *සැහැල්ලුව (легкость)* 10; *හුක්නි විදීම (наслаждение)*, *විදීම (наслаждение)*, *වනමෝදය (веселье)* 8; *ඇවිදීම (ходьба)*, *නිදා ගැනීම (сон)* 7; *ආශාව (желание)*, *කැමැත්ත (желание)* 4. Среди реакций на указанный стимул в РЛК также есть те, что связаны с природой, отдыхом и весельем: *счастье* 3; *лето, природа, радость, секс, степь* 1.

При анализе реакций на стимул **свобода** в группе ЧТО отмечено, что в сознании носителей русской лингвокультуры **свобода** ассоциируется с политикой (*слова* 16; *равенство* 5; *выбор, независимость, братство, равенство и братство* 2).

В группе КАКОЙ замечено, что в сознании носителей сингальского языка **свобода** – это их собственное дело (*අපමේ (наша)* 4; *මගමේ (моя)* 1).

При анализе реакций на стимул **свобода** в группе ЧТО ДЕЛАЕТ можно заметить, что в сознании носителей сингальского и русского языков свобода фиксируется как нечто, что необходимо достичь (в СЛК – *ඔබ (хочу)* 8; *ලබාගන්න ඔබ (хочу получать)*, *සමාසා ගන්නවා (выяснить)* 1; в РЛК – *бороться, добиться, завоевать* 1).

Свобода в СЛК часто ассоциируется с независимостью страны, что отражается в реакциях, называющих людей и вещи, связанные с этим понятием. Свобода ассоциируется также с весельем и отдыхом. В сознании носителей РЛК свобода ассоциируется в первую очередь с политикой.

В параграфе 3.3. «Подходы к созданию ассоциативного словаря» рассмотрены варианты представления полученных в ходе ассоциативного эксперимента данных в виде ассоциативного словаря.

В большинстве ассоциативных словарей словарная статья построена следующим образом: сначала дано слово-стимул, которое выделяется полужирным шрифтом, затем – ассоциативное поле, которое состоит из слов-ассоциатов, расположенных в порядке убывания частотности.

В работе проанализировано психолингвистическое значение понятия свобода в русской и сингальской лингвокультуре по методике, предложенной И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой.

При сопоставлении данных на русском и сингальском языках во втором варианте ассоциативного словаря сделан вывод о том, что в русской и сингальской лингвокультуре есть как совпадающие, так и специфические элементы в образе свободы. Основным отличием является то, что в русской лингвокультуре свобода связана в первую очередь с общественно-политической жизнью, а в сингальской существует четкое разделение представлений о свободе страны и свободе личности.

Таким образом, ассоциативные словари, несмотря на то, что они базируются на данных ассоциативных экспериментов, могут различаться в зависимости от целей авторов и потребностей адресатов этой информации.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Исследование, посвященное выявлению особенностей образа мира носителей сингальской культуры в сопоставлении с образом мира носителей русской культуры на материале ассоциативных экспериментов (анализ русской культуры проводился на основе изданных ассоциативных словарей), выявило этнокультурную специфику языкового сознания носителей разных культур.

В ходе анализа раскрыта национально-культурная специфика в содержании социально значимых понятий в языковом сознании носителей сингальского и русского языков; на основе сопоставительного анализа выявлено общее и национально специфическое в языковом сознании носителей сингальской культуры, определяющее их поведение, оценку и отношение к миру; внесен вклад в теорию языка, психолингвистику,

социолингвистику, теорию межкультурной коммуникации и языкового сознания, заполнен пробел в описании языковой ситуации в Шри-Ланке.

Доказано, что образ мира, сложившийся в рамках одной лингвокультуры и закрепленный в языковом сознании ее носителей, можно овнешнить с помощью свободного ассоциативного эксперимента. Универсальные и специфические черты этого образа мира можно установить через сопоставление полученных данных с результатами ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями других культур. В ходе исследования ассоциативные поля, полученные в результате ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями сингальской лингвокультуры, были проанализированы с помощью гештальта Ю.Н. Караулова и сопоставлены с ассоциативными полями к таким же стимулам из русскоязычных словарей (к стимулу любовь использовались также данные из немецкого и казахского ассоциативных словарей).

Сопоставительный анализ реакций, полученных в СНГ и РНК, показал, что модели мировосприятия в сингальской и русской лингвокультурах отличаются: модель мировосприятия носителей СЛК в большей степени конкретна и эмоциональна (в ассоциативных полях больше реакций, называющих конкретных людей, события, качества, эмоции и чувства, например, почти во всех ассоциативных полях к стимулам, называющим членов семьи, самая частотная реакция – любовь), а для носителей РЛК модель восприятия мира более рациональна и логична (много абстрактных и обобщающих реакций, оппозитивов).

В работе показано влияние культуры на образ мира. Среди реакций в сингальской и русской лингвокультурах встречались прецедентные феномены, но в СЛК чаще это были прецедентные имена (имена известных исторических личностей, политиков, героев), а в РЛК – прецедентные высказывания (цитаты из стихотворений, фразы из известных фильмов и мультфильмов). Многие реакции в обеих лингвокультурах имеют историческую и культурологическую обусловленность. В РЛК большое значение имеет память об СССР, в СЛК – элементы постколониального сознания и освобождения от колонизации.

Выявлено, что группы, выделенные с помощью семантического гештальта, имеют разное процентное соотношение в СЛК и РЛК в зависимости от стимула. Процент реакций на все стимулы в группе КТО в РЛК выше, чем в СЛК (за исключением реакций на стимулы **зеленый, черный, любовь и справедливость**). Процент реакций на все стимулы в группе ЧТО в СЛК выше, чем в РЛК (за исключением реакций на стимулы **белый, черный, любовь и свобода**).

В работе подробно изучены особенности образа мира носителей сингальской культуры в сопоставлении с русской. В перспективе возможно исследование образа мира представителей других национальностей, проживающих в Шри-Ланке, выявление их ценностей и особенностей мировосприятия, закрепленных в языке. Самостоятельного изучения

заслуживают особенности языкового сознания носителей различных субкультур в Шри-Ланке, выделенных по разным критериям (гендерным, возрастным, профессиональным, корпоративным, религиозным). Такие исследования позволяют эффективнее выстраивать взаимодействие людей и предотвращать конфликты из-за неконгруэнтности образов сознания.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Рев Васкадуве С.С.Т. Цветообозначения политических реалий (на примере Шри-Ланки) / С.С.Т. Рев Васкадуве, Е.В. Харченко // Политическая лингвистика. – 2018. – № 4 (70). – С. 161–166.

2. Рев Васкадуве С. С. Т. Языковая ситуация в Шри-Ланке / С. С. Т. Рев Васкадуве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 80–87.

3. Рев Васкадуве С.С.Т. Образ семьи в языковом сознании носителей разных лингвокультур (на примере Шри-Ланки и России) / С.С.Т. Рев Васкадуве, Е.В. Харченко // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 40–48.

4. Харченко Е.В. Этнокультурная специфика категоризации мира посредством метафоры (на материале русской и сингальской лингвокультуры) / Е.В. Харченко, С.С.Т. Рев Васкадуве // Когнитивные исследования языка. – 2020. – Вып. 2 (41). – С. 351–357.

5. Рев Васкадуве С.С.Т. Ценностный аспект русской и сингальской культуры (на примере представления о справедливости в Шри-Ланке и России) / С.С.Т. Рев Васкадуве, Е.В. Харченко // Вопросы психолингвистики. – 2023. – № 4 (58). – С. 109–123.

Статьи в других изданиях:

6. Рев Васкадуве С.С.Т. Семантика цвета в разных культурах (на материале ассоциативного эксперимента) / С.С.Т. Рев Васкадуве, Е.В. Харченко // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1–2 июня 2018 г.). – М.: Канцлер, 2018. – С. 85–86.

7. Rev Waskaduwe S.S.T. The results of free associative experiment among Sinhalese and Russian speakers on colors / S.S.T Rev Waskaduwe, E.V. Kharchenko // 6th International Research Conference in Humanities & Social Sciences (IRCHSS 2018) (29-30 November, 2018 Sri-Lanka). – P. 282.

8. Харченко Е.В. Постколониальное языковое сознание как объект исследования психолингвистики / Е.В. Харченко, Я.В. Инживоткина, С.С.Т. Рев Васкадуве // Теория речевой деятельности: вызовы

современности: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 6–8 июня 2019 г.). – М.: Канцлер, 2019. – С. 26–27.

9. Рев Васкадуве С.С.Т. Образы мальчика и девочки в языковом сознании носителей русской и сингальской лингвокультур / С.С.Т. Рев Васкадуве // Наука ЮУрГУ [Электронный ресурс]: материалы 71-й научной конференции. Секции социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 306–311.

10. Харченко Е.В. Образ свободы в языковом сознании носителей сингальской и русской лингвокультур / Е.В. Харченко, С.С.Т. Рев Васкадуве // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сб. ст. – М.: Ритм, 2023. – Вып. 9. – С. 66–76.

11. Рев Васкадуве С.С.Т. Сопоставительный анализ понятия «любовь» в разных лингвокультурах (на материале ассоциативного эксперимента) / С.С.Т. Рев Васкадуве, Е.В. Харченко // Международная конференция «Один пояс – один путь»: сб. науч. ст. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. – С. 36–44.